Это я, Куруни и черноволосая женщина в робе.

На этом оживленном бульваре нас троих на несколько мгновений окутывает странная тишина.

— Ох, это же Тисс! — сказала Куруни, нарушая тишину и подтверждая имя женщины.

— Куруни, — сказала Тисс, отводя взгляд от меня и впервые обращаясь к ней, — ты тоже здесь.

— Да, я здесь!

В ее выражении лица ничего не изменилось. Она вела себя так, как будто действительно только что заметила Куруни.

— Куруни, ты знаешь ее? — спросил я.

Черноволосая женщина, похоже, знала меня, но она также, похоже, знала и Куруни. У меня нет ни малейшего понятия, поэтому я рассчитываю, что Куруни объяснит.

— ... Учитель, разве вы не помните?

— Что...?

Это действительно редкость - видеть, как Куруни смотрит на меня такими удивленными, обвиняющими глазами.

— Учитель Берилл, вы ужасны, — сказала женщина, — как печально. Плак-плак.

— Даже если ты так говоришь...

Я прервался, когда женщина начала имитировать плач с пустым лицом.

Ох, нет, я серьезно не знаю.

То же самое произошло, когда я воссоединился с Селеной, но я не мог связать то, кем она была сейчас, с моими последними воспоминаниями о ней, потому что тогда она была очень маленькой.

С другой стороны, женщина по имени Тисс, похоже, не старше Куруни. И если она знает Куруни и спрашивает меня: "Не помните ли вы меня?", то весьма вероятно, что они посещали додзё в одно и то же время.

Однако, если это так, то я должен был догадаться, кто она такая.

Она даже узнала Куруни с первого взгляда.

— М-мх, — недовольно пробурчала Тисс, ее щеки надулись, — ничего не поделаешь. Как насчет этого? — спросила она, доставая меч из-под своей мантии.

— Хм…?

Да, этот меч мне знаком. Это меч, который я даю своим лучшим выпускникам.

Это значит, что ребенок освоил все в моем додзе.

Минутку, это довольно неразумно, что я не могу вспомнить ее. Это плохо.

Ее внешность… Я не могу слишком полагаться на ее внешность, женщины в таком возрасте могут сильно измениться всего за несколько лет. Точно так же я не могу полагаться на прическу.

Напротив, цвет волос меняется не так сильно, поэтому нет сомнений, что тогда ее волосы были бы черными. Ее личность тоже не сильно изменилась бы.

Черноволосая женщина, которая говорит в уникальном темпе, короткими, обрывистыми предложениями, и ученица, которой я вручил клинок…

Тисс… Тисс…

— Ах… неужели ты Тиссэль?

— Верно, — ответила Тиссэль, — но уже поздно. Мне грустно.

Судя по всему, женщина, которую я только что снова встретил, была Тиссэль.

Она все еще немного раздражена. Однако стоило мне вспомнить о ней, как воспоминания нахлынули как горячая вода.

Тиссэль Харвеллер. Она была одной из учениц, которой я подарил меч.

Я был уверен, что она была моей ученицей в додзё вместе с Куруни. Но в отличие от Куруни, которая ушла через два года, Тиссэль пробыла там около пяти лет, так что она закончила

обучение только после того, как освоила все, чему я мог ее научить.

Однако Тиссэль в моей памяти была довольно мальчишеской, и выглядела совсем не так, как сейчас.

Даже ее волосы были коротко подстрижены, а тело было стройным. Она была не из тех детей, которые так растягивают разговоры, она владела своим мечом молча, за исключением самого минимума в общении.

Я помню, что видел на ней только простую одежду, и она была не из тех, кто носит качественные одеяния, доходящие до колен.

Мое последнее воспоминание о ней было, когда я подарил ей ее выпускной меч.

Сделав необычайно спокойное выражение лица, она покинула додзё, как будто поняла, куда ей идти дальше, сказав на прощание только: "У меня еще есть дела".

Прошло столько времени, но это еще одно неожиданное воссоединение.

— Нет, я говорю это каждый раз, когда воссоединяюсь с учеником... Ты выглядишь по-другому, да?

— Я выросла, — сказала Тиссэль, — но, к сожалению, вы этого не заметили.

— Мне очень жаль...

Как бы сильно они ни изменились, учитель не должен забывать своих бывших учеников, особенно тех, кому он подарил меч в знак признания своего мастерства. Я должен поразмыслить над этим.

— Мне еще никто не говорил, что я выгляжу иначе... — сказала Куруни.

— Прости.

Мне очень жаль. Куруни практически не изменилась с того времени.

— Ну, пойдемте дальше, — сказала Куруни, — Тисс удивительная! Прямо сейчас она делает все возможное, чтобы стать асом Отдела Магии!

— Да, — сказала Тиссэль, — я делаю все, что в моих силах. И даже больше.

— Что? — спросил я, — Отдел Магии?

Как? После обучения фехтованию в моем семейном додзе, как она попала в Отдел Магии?

Нет, это определенно удивительно. Маги ценны для всего мира, а людей со способностями к магии - единицы.

Даже если у вас нет природных способностей, вы все равно можете пользоваться мечом, пока можете им махать.

Но магия работает по-другому. Если у вас нет таланта, вы останетесь на нуле. Здесь не было никакого роста. И у меня тоже нет никаких магических способностей.

Только те, кто бесконечно талантлив, могут стать магами.

— После обучения фехтованию в моём додзё, обучалась магии… ты действительно отдала этому все силы, да?

— Да, — ответила Тиссэль, — и это отличное применение меча учителя Берилл.

— О-ох?

Мастерство Тиссэль в фехтовании было более чем достаточным, ведь я подарил ей меч в качестве подарка на окончание обучения. Если бы она умела обращаться с магией наряду со своим высоким уровнем владения мечом, она, несомненно, стала бы ценным приобретением.

— Магический меч. В этом я хороша.

— Магический… Меч…?

Что это?

— Он так называется, — сказала Тиссэль, — при движении меча летят косые удары зачарованного огня и льда.

— О-о-о. Это ведь удивительно…?

Похоже, Тиссэль сделала что-то невероятное. Моя реакция бессознательно замедляется.

— Есть ли другие пользователи магического меча? — спросил я.

— То тут, то там, — ответила Тиссэль, — но большинство не умеют так хорошо обращаться с мечом.

Что ж, услышав это, я и сам должен был догадаться.

Манипулирование магией требует таланта и усилий. То же самое верно и для меча.

Наделение меча магией должно быть основано на мастерстве фехтования. Естественно, те, кто уже хорошо владеет клинком, справятся с этим лучше.

Наверное, правильнее было бы назвать их не магами, а магическими мечниками.

Хотя я никогда не слышал о такой профессии.

— Кстати, — сказала Тиссэль, — Учитель Берилл, почему вы в столице?

— Ох, об этом…

Теперь, когда история о Магическом Мече улеглась, Тиссэль задала естественный вопрос.

Я объяснил ей, что стал специальным инструктором рыцарей и что сейчас отправляюсь осматривать достопримечательности Западного района с Куруни в качестве моего проводника.

— Тогда я пойду с вами, — сказала Тиссэль, — Куруни давненько не было.

— А это ничего?

— Все в порядке. Мое поручение закончено.

— Мы будем вашими проводниками, учитель! — сказала Куруни, когда Тиссэль подошла ко мне справа.

В одной из рук Тиссэль я увидел сумку, которая, похоже, предназначалась для покупок по дороге домой с работы, но неужели ей действительно было приятно отправиться со мной на прогулку? Ну, если она говорит, что все в порядке, я должен поверить ей на слово.

— … Тиссэль?

— В Западном районе много людей, — сказала она, беря меня за руку, — улицы узкие. Легко разойтись.

Нежное и теплое чувство окутало мою левую руку.

— … Что ж, тогда оставляю тебя в качестве нашего гида, — сказал я.

— Оставляю все на тебя! — воскликнула Куруни.

— Поняла.

Что ж, хорошо. Нет причин перестать держать ее за руку и расстаться здесь.

После этого меня сопровождали две моих ученицы и мы наслаждались осмотром достопримечательностей.

http://tl.rulate.ru/book/70107/1882494